

Настало время закрыть катынский вопрос

О перспективах урегулирования катынского вопроса редактору отдела политики еженедельника "Эхо планеты" Андрею Иванову рассказали сопредседатели Группы по трудным вопросам российско-польских отношений ректор МГИМО академик Анатолий Торкунов и бывший министр иностранных дел Польши профессор Адам Ротфельд.

Адам Ротфельд: Мы ждём от Путина нестандартного хода

Как польское общество относится сейчас к катынскому вопросу?

— Катынское преступление, безусловно, является одним из тех болезненных вопросов, которые осложняют российско-польские отношения. Ещё в 1990 году Москва официально признала, что в катынском лесу, а также под Харьковом и под Тверью были убиты больше 20 тысяч офицеров польской армии, полиции и высших государственных чинов.

Это была интеллектуальная элита страны. Это преступление было совершено НКВД на основе приказа Лаврентия Берии, утверждённого Сталиным и решением Политбюро ЦК ВКП(б), то есть высшим руководством советского государства. В течение многих лет во время и после Второй мировой войны в СССР действовал запрет на упоминание этого преступления и даже самого слова «Катынь», что является косвенным доказательством того, что преступление не было совершено гитлеровцами.

В 1992 году президент России Борис Ельцин передал польской стороне часть документов, подтверждающих ответственность советской власти за это злодеяние. Этим вопросом занимались генеральные прокуратуры России и Польши.

В начале сотрудничество было деловым. Но в 2004 году начались осложнения, вызванные, на мой взгляд, общим ухудшением российско-польских отношений. Даже уже переданные Польше материалы были квалифицированы как закрытые. Но в прошлом году работа возобновилась. Положительным фактором является то, что русская православная церковь и римско-католическая церковь Польши выразили готовность внести вклад в решение этого вопроса.

Требуют ли родственники погибших в СССР поляков материальной компенсации?

— В прошлом году представители польской Федерации семей офицеров, замученных и расстрелянных в Катыни и других лагерях, заявили, что они ждут прежде всего морально-политического осуждения этого преступления, доступа к тем документам, которые до сих пор были закрыты, особенно к личным делам репрессированных и умерших поляков. Они нужны для того, чтобы увековечить память этих людей. Никто из родственников не поднимал вопроса о компенсации. Насколько я знаю, этот вопрос не поднимался и в межгосударственных переговорах.

Есть взаимопонимание по катынскому вопросу на уровне ученых и экспертов России и Польши?

— Безусловно, да. Российские исследователи помогли в установлении правды, и они пользуются в Польше огромным уважением. Весной этого года, помимо заседания Группы по сложным вопросам, состоялось заседание Польско-российского гражданского форума под председательством кинорежиссера Кшиштофа Занусси и бывшего посла России в Польше Леонида Драчевского. Высказанные там мысли могут стать основой для

того, чтобы катынский вопрос был снят с повестки дня российско-польских политических дебатов и передан исследователям и учёным.

Выгодно ли для Польши сохранение проблемы Катыни, скажем, как рычага давления на Россию?

— Скажу откровенно: мнение о том, что Польше якобы невыгодно решение катынского вопроса — это абсурд. Мы не в праве оставлять такие вопросы грядущим поколениям.

Вспомните знаменитую фразу Булгакова в романе «Мастер и Маргарита»: «Рукописи не горят». Так что вопрос этот надо решать, каким бы сложным он ни казался. Польского поэта Антони Слонимского спрашивали, как стоит поступать в важных и нестандартных ситуациях. Его ответ был таков: «Если не знаешь, как себя вести, поступай как порядочный человек. А если не знаешь, что сказать, скажи правду».

Российско-польская Группа по сложным вопросам следовала этим принципам Слонимского и поэтому смогла представить своим правительствам предложения по катынскому делу и по ряду других сложных вопросов, например гибели красноармейцев в польском плену после неудачного похода на Варшаву армии Тухачевского.

Кстати, как вы относитесь к попыткам некоторых российских ученых и политиков в ответ на польские упреки по поводу Катыни выставить Польше счёт за гибель красноармейцев?

— Это искусственно раздутый вопрос, как его некоторые называют, «анти-Катынь». Польская сторона ещё 5 лет тому назад предоставила российским партнёрам — учёным, историкам, архивистам полный доступ ко всем документам. В результате появился изданный в 2004 году на русском и польском языках сборник «Красноармейцы в польском плену в 1919-1922 годах». Там признаётся, что, конечно, немало красноармейцев умерли в польском плену от голода или болезней, но не было зафиксировано случаев их преднамеренного убийства. Если бы нам удалось получить такой же доступ к документам по катынскому вопросу и издать совместный сборник!

Мне кажется, что в российской политической элите есть понимание того, что следует сделать всё, чтобы закрыть Катынский вопрос и перейти к темам, обращённым в будущее.

Чего в этой связи вы ждёте от визита в Польшу Владимира Путина?

— Я надеюсь, что со стороны России будут сделаны какие-то важные шаги. Но не мне подсказывать России, что делать. Мои надежды связаны с тем, что Владимир Путин ещё во время визита в Польшу в качестве президента России в 2002 году вел себя нестандартно. В частности, выходя из здания Сейма, он положил цветы к памятнику Армии Крайовой, а в Познани посетил монумент рабочим, погибшим во время подавления антикоммунистического восстания 1956 года. Такого рода шаги со стороны лидера России стали важным жестом в сторону польского общества. Чего-то подобного мы ждем и сейчас.

Анатолий Торкунов: Варшава не делает ставку на призраки прошлого

Недавно сопредседатели Группы с российской и польской сторон представили главам МИД двух стран рекомендации по поводу того, как закрыть катынский вопрос. В чем их суть?

В принципе, некорректно, если руководители, которым адресовано это письмо, узнают о его содержании из прессы. Но, по сути, эти предложения фактически формулируют то, что Группа обсуждала на своих предыдущих заседаниях. Сопредседатели просто суммировали высказанные идеи исходя из того, что российская и польская стороны могли бы сделать синхронные и взаимоувязанные шаги в направлении к снятию катынского вопроса с повестки дня политических отношений. Тем более что нам для этого предоставляется хорошая возможность в связи с намеченным на сентябрь 2009 года визитом председателя правительства России Владимира Путина в Польшу.

Означает ли появление рекомендаций, что по крайней мере на уровне учёных и экспертов России и Польши достигнуто согласие по поводу путей урегулирования проблемы?

— Мне кажется, что это понимание или уже достигнуто, или нам осталось до него всего несколько маленьких шажочков. В любом случае, тот уровень согласия, который присутствует в Группе, позволяет с оптимизмом смотреть в будущее.

Бытует мнение, что Польше невыгодно исчезновение проблемы Катыни. Насколько оно верно?

— Во-первых, польская политическая элита весьма неоднородна, и говорить о неких общих подходах к той или иной проблеме зачастую трудно. Во-вторых, правящая польская коалиция под руководством премьера Дональда Туска мне представляется весьма прагматично настроенными и современными политиками. Это не те люди, которые делают ставку на призраки прошлого, политическую мифологию или на намеренное ухудшение эмоционального климата наших отношений. Тем более что Россия в последние годы стала для Польши вторым по значимости торговым партнёром и нашу страну ценят по весьма прагматическим соображениям. В-третьих, разрешение катынского вопроса — это огромный политический плюс для любого польского руководителя. Кроме того, в решении этого вопроса заинтересовано и польское общество, которое, как мне кажется, серьёзно устало от «исторической политики».